

**«ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ
ГОРОД» АЛЬ-ФАРАБИ И
«СТРАНА БЛАЖЕНСТВА»
ИСМАИЛА
ГАСПРИНСКОГО:
ПРОЕКТ ИДЕАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА**

В данной статье предпринимается попытка сравнительного анализа двух социальных утопий, разработанных мыслителями разных эпох. «Добродетельный город» аль-Фараби создавался с целью совершенствования государственного устройства и общественных устоев в Арабском халифате. Средневековое арабо-мусульманское государство имело социальные противоречия, что приводило к народным восстаниям или же формированию религиозных сект как идейного противовеса политическому курсу правящей династии. В связи с этим, аль-Фараби разработал модель идеального государства, построение которого возможно лишь всеобщим государственно-общественным преобразованием, поскольку государство, городское объединение как социальная организованность людей рассматривается мыслителем как продукт эволюции мироздания. Вследствие цепи метаморфоз от Первопричины человек является наивысшим итогом, его существование, принципы и нормы жизнедеятельности в наследии аль-Фараби занимают ключевое место. «Подлунный мир» – это звено в цепи преобразования от Первопричины, государство, город, улица, отдельный дом (семья) – это части, каждая из которых особо значима в процессе преобразования всей планеты. Необходимость порядка в государстве обусловлена вселенской гармонией. Как следствие, трактаты аль-Фараби востребованы и современностью. Периодическое осмысление наследия мыслителя разными поколениями говорит об актуальности его идей и концептов в вопросах совершенствования государственных институтов и социальных отношений.

Крымско-татарский просветитель Исамаил Гаспринский, создавший проект идеала государственного устройства, высшей культуры «Дар эль-рахат» («Страна Блаженства»), предположительно, был знаком с трудами аль-Фараби. В художественном произведении «Французские письма» он упоминает наряду с Платоном, Аристотелем, Ибн-Синою и имя философа из Отрара [1, с. 34]. Очевидно, в совокупности идеи названных философов оказали немалое влияние на разработку просветителем образа идеального мусульманского государства. «Добродетельный город» аль-Фараби содержал концепты и основные понятия идеального государства, а «Страну

Блаженства» Гаспринского можно назвать его художественно-литературным описанием.

Основатель джадидизма желал ознакомить тюркоязычные народы с основами прогресса и новой жизни, борьбой за достойное место тюрков в общечеловеческой цивилизации на рубеже XIX-XX вв. Для этого Гаспринским использовались схожие методы и принципы, что и у мусульманского мыслителя средних веков. С целью доступности изложения содержания государственно-социального, культурного идеала для подавляющей массы населения Гаспринский использовал приключенческий жанр, в некотором роде даже сказку о неизвестном государстве, недостижимом для остальных землян. Просветитель предполагал, что его соотечественники, ознакомившись с нормами и правилами жизнедеятельности людей «Страны Блаженства», воспримут их как образец. Гаспринский желал тем самым пробудить в народе желание и стремление к просвещению и прогрессу.

Таким образом, цель аль-Фараби и основателя джадидизма заключалась в изменении социальной реальности, корректировании методики государственного управления, внедрения в политический вакуум добродетелей. Гаспринским была предпринята попытка применения концептов и методов философа из Отрара для преобразования социума. В переломный исторический момент труды аль-Фараби были востребованы, поскольку в них содержатся основы гармоничного, созидательного, безболезненного преобразования государства и общества. Если аль-Фараби в истории назван «Вторым Учителем», то Гаспринского современники называли «Учителем учителей».

В проведенном исследовании применялся историко-философский метод. Данный метод позволил наиболее объективно рассмотреть процесс становления взглядов аль-Фараби и мировоззрения Исмаила Гаспринского, выявить факторы, обусловившие разработку ими моделей социальных утопий. Кроме того, историко-философский метод предусматривает рассмотрение эпохальных условий, которые могут быть предпосылками для появления философской мысли, требуемой самим временем и сложившимися историческими обстоятельствами. Применение сравнительного анализа помогает выявить не только общие понятия и концепты в наследии аль-Фараби и творчестве Гаспринского, но и обозначить схожие предпосылки создания ими государственных идеалов.

Контекст взаимодействия культур Востока и Запада отчетливо прослеживается в наследии

аль-Фараби и Исмаила Гаспринского. Данный посыл и является основным в определении сходств творчества обоих. В поиске причин социальной несправедливости, отсутствия баланса в упорядочивании отношений между жителями государства, между народом и властью и философ из Отрара, и основатель джадидизма обратились к традициям Запада. Однако их особо сближает не слепое копирование европейских концепций, а гармонизация, оптимальное сочетание внешних и местных особенностей. Поскольку они преследовали одну основную цель – привить населению наиболее правильный путь социального и культурного развития.

Аль-Фараби, опираясь на переводы трудов Платона и Аристотеля, создал собственную модель идеального государства, в котором уместаются идеи гражданственности античной Греции и теократия арабо-мусульманского мира. Идея Платона о том, что во главе государства должны быть философы, Аристотелевское определение человека как политического животного, счастья как основного лейтмотива общества и т.д. составили значимые основополагающие концепты учения аль-Фараби о государстве. Второй Учитель синтезировал греческое наследие с исламской государственной традицией халифата, политическим лидерством пророка и т.д. В целом в политической философии прослеживаются исламские корни, коранические традиции занимают важное место в его творчестве [2].

Исмаил Гаспринский, получив качественное европейское образование, ознакомившись с жизнью Европы, мечтал о внедрении в жизнь тюркоязычных народов Российской империи европейских технологических, производственных, социальных новаторств. При этом татарский просветитель был глубоко верующим, мусульманином-суннитом [3, с. 47]. В целом нужно сказать, что татарские интеллектуалы, ищущие пути выхода из стагнации восточного общества, применительно к татарскому народу отстаивали позиции разработки новых идеологических и цивилизационных параметров. Данные параметры должны были создаваться с учетом как традиционных исламских ценностей, так и западноевропейских идей [4, с. 18]. Из «Французских писем» известно, что Гаспринский не всецело одобрял исключительно западноевропейский стандарт жизнедеятельности. А именно просветителя не устраивал чрезмерный европейский индивидуализм, прагматизм. Как писал Гаспринский: «...каждый европеец вооружается все-

ми средствами науки и индустрии, чтобы урвать себе побольше «пользы», но, увы, совершенно упущено из виду приучать их быть «справедливыми» и давать им силы оставаться всегда и везде таковыми. Образование господствует над воспитанием; ум – над сердцем; эгоизм – над справедливостью» [1, с. 84]. Тем самым наиболее приемлемым для просветителя представляется синтез традиций.

Гаспринский видел в Кордовском халифате, наиболее оптимальный вариант в мировой истории процветающего мусульманского государства, в котором преобладали исламские традиции, но при этом мусульмане, христиане и евреи жили и творили в одном культурном континууме. Образованность, веротерпимость мусульман Испании превратили государство в крупный центр высокой культуры, науки и техники, архитектуры. Герой «Французских писем» Молла Аббас, путешествуя по Испании, попадает в сказочную страну потомков спасшихся от Реконквисты мусульман Кордовского халифата, ушедших в пространство, недостижимое для всего человечества. «Дар эль-Рахат» («Страна Блаженства») является идеальным проектом воплощения замыслов Гаспринского о преобразовании будущего мусульманского общества. В романе четко прописываются социальные, культурные, технологические, бытовые параметры новой жизни.

Ключевым принципом «Добродетельного города» и «Страны Блаженства» был гуманизм. Человек представлен наивысшей ценностью, он наделен самостоятельностью, от самого человека зависит его благосостояние и будущее. «Добродетельный город» аль-Фараби представляет, с одной стороны, идеальный государственный, социальный организм, функционирование которого зависит от сообщества людей его составляющих. С другой стороны, «добродетельный город» – это духовный внутренний мир человека, живущего согласно справедливости, стремящегося к истинному счастью, основа которого есть добро. «Невежественные города» согласно учению аль-Фараби, это негативные факторы, присущие как обществу и государству, так и отдельному индивиду. Если «добродетельный город» – это идеал, к которому стремятся, то «невежественные города» – это препятствия на пути постижения идеала, которые необходимо преодолеть.

В «Стране Блаженства» Гаспринского представлены люди, предки которых унесли с собой наследие Кордовского халифата. В неос-

военной местности они создали страну с развитой инженерной, социальной инфраструктурой, инфраструктурой экономики. Порядок и гармония в государстве поддерживаются самими жителями. Чувство коллективизма и гражданского долга «Страны Блаженства» присущи каждому жителю.

Понятие «счастья» свойственно обеим государственным моделям. Согласно философии аль-Фараби, жители «добродетельного города» способны достичь счастья. Аль-Фараби дает следующее определение счастья: «...счастье в числе благ является наибольшим благом и в числе предпочтительных [вещей] является самой совершенной целью, к которой стремится человек» [5, с. 3]. Счастье может быть представлено итогом развития не только человека, но и всего общества, государства. Тем самым, счастье – это прогресс. Кроме того, счастье – то цель, «которая достигается добродетельными поступками» [6, с. 240]. Тем самым, достичь прогресса возможно лишь правильным (добродетельным) поведением людей.

Гаспринский назвал столицу «Страны Блаженства» «городом счастья». Помимо того, что вся страна покрыта электрической железной дорогой и окутана сетью телефонной связи, преобладает здоровая экономика, людям присуща высокая нравственность, коллективизм, бытовая этика, высокий интеллектуальный потенциал. Таким образом, можно считать, что «Страна Блаженства» – это практическое воплощение на рубеже XIX-XX вв. теоретического «добродетельного города». Для Гаспринского «счастьем» было достижение уровня передовой цивилизации. Основатель джадидизма писал, что «...цивилизация – цель и способ для человеческой жизни» [7, с. 22]. Европа для просветителя была примером, выявив наиболее лучшее из собственно традиционного, исламского, следовало бы заимствовать у европейцев их опыт. В подобном синтезе, гармонизации Востока и Запада, предполагалось достижение «истинного счастья». Как писал Гаспринский: «Народы, стоящие позади Европы, должны учиться у европейцев и воспользоваться их опытом и ошибками, чтобы прогрессировать в лучшем направлении и создавать лучшие формы жизни и людских отношений» [1, с. 84].

Согласно аль-Фараби, «счастье» может быть достигнуто только образованными людьми, так как добродетели достигаются «обучением» и «воспитанием». Под обучением понимается «наделение теоретическими добродетелями»,

под воспитанием – «этическими добродетелями и искусствами, основанными на знании». Приобретенные знания прививают «привычку» действовать и жить согласно добродетелям [8, с. 320]. Аль-Фараби предполагал, что лишь посредством обучения и воспитания возможно преобразовать социум. Всеобщая образованность позволит создать мыслящее население, способное жить сообща, разрешая противоречия согласно справедливости.

Исмаил Гаспринский в просвещении народа также видел основной выход из отсталого состояния, способ приобщения к мировым достижениям. Просветитель был убежден, что только интеллектуально развитая личность способна быть гражданином. Европейские знания и истинная мусульманская добродетель позволили бы создать толерантное, развитое государство. Гаспринский негодовал относительно обучения мусульман конца XIX в., его не устраивало, что выпускники медресе не владели светскими науками, которые бы расширили горизонты мышления и позволили бы подготовить людей, способных вывести остальной народ из невежества. В связи с этим, Гаспринский внедрял в процесс обучения новый метод («звуковой метод»), который в отличие от старого был более эффективным, наполнил курс обучения светскими науками. Создавая «Дар эль-Рахат», просветитель желал донести до народа необходимость знаний и наук для борьбы с невежеством. В статье «Обращение к друзьям», опубликованной в газете «Терджиман», издаваемой им самим, в 1884 году, сказано: «Мы не можем жаловаться на свое положение: оно было бы лучше, если бы нас не давил злейший и беспощадный враг, – опутавший нас с ног до головы, – наше «глубокое невежество» [7, с. 22]. Крымско-татарскому просветителю, подобно аль-Фараби, присущ антагонизм добра и зла. Как писал аль-Фараби, «добро полезно для достижения счастья», а «зло препятствует достижению счастья» [9, с. 113]. «Зло» свойственно «невежественным городам», неспособным достичь счастья. Аналогию мы прослеживаем у Гаспринского, который писал, что «Знание – благо, невежество – зло» [7, с. 24].

В связи с этим, во «Французских письмах» описываются достижения образования и науки, культуры в Кордовском халифате, затем в «Стране Блаженства». Гаспринский писал: «... европейцы, обучаясь в Испании у мусульман, перенесли в Европу много знаний и ускорили расцвет новейшей науки и цивилизации. В этом отношении заслуга испанских мусульман

и их жизни вполне признается европейскими учеными» [1, с. 95]. Просветитель утверждал, что ислам в его первых начинаниях представлял религию, призывающую к овладению знаниями и наукой, чрезмерно не ограничивавшую догматами свободу познания. Кордовский халифат является образцом мусульманского государства, где ислам представлен религией любви, милосердия, толерантности. Основатель джадидизма указывал, что мусульмане его времени были представителями «догоняющей» культуры, отстававшей от европейской. Гаспринский стремился убедить народные массы, что это положение мусульман вызвано утратой, забытием истинно мусульманских заветов.

Религия имеет значимое место в наследии Второго Учителя и «учителя учителей». Учение аль-Фараби не соответствовало ортодоксальной религиозной доктрине, ученый колебался между идеализмом и материализмом [10, с. 38]. Однако признавал значимость религии в нормировании общественных отношений. Поскольку религия содержит моральные требования от верующего, такие как справедливость, любовь к ближнему, милосердие и т.д. Тем самым проявляется воспитательная функция религии [11, с. 16]. Кроме того, религия посредством добродетельных предписаний может привести человека к «счастью», так как под ним подразумевается духовно-нравственное совершенство человека [11, с. 17]. Также религия может регламентировать жизнь населения для постижения «добродетельной» философии посредством символов и образов [12, с. 113-114]. Аль-Фараби не противопоставляет разум откровению, а комбинирует их. Мыслитель выделяет «добродетельную» религию, которая вместе с верой во Всевышнего, поощряет научное объяснение мироздания и не противится применению людьми научных достижений. Как писал аль-Фараби: «Теоретическая наука объясняет, как достигает откровение Аллаха Всевышнего человека, которому оно ниспослано, и как возникает в нем сила от откровения внушающего» [13, с. 319].

Исмаил Гаспринский, будучи правоверным мусульманином, чтит Коран и Сунну, был против схоластического и буквального их комментирования. Он был убежден, что ислам необходим народу. Гаспринский был сторонником обновления ислама, изживания религиозного фанатизма, предрассудков, интеграции ислама и науки. Просветитель выступил против религиозного клерикализма, за отмену схоластической направленности деятельности духовенства.

Наилучшей перспективой развития для Гаспринского было единение европейского научно-технического прогресса и мусульманской религиозной духовности [3, с. 48]. Во «Французских письмах», при описании жизни людей в «Стране Блаженства», Гаспринский пишет: «Изучение природы, ее сил и законов дает человеку знания, необходимые для жизни, точно также, как Книга Откровения указывает нам основы нравственности и пути к спасению в будущей жизни. Как и когда нужно молиться, что хорошо и не хорошо, мы узнаем из Откровения, а как и когда надо работать, как растить деревья и животных, что вредно и полезно для человека, мы черпаем из указаний Природы, которая есть Дело Аллаха, а Коран – Слово его» [1, с. 141]. Тем самым, предназначение религии в воззрениях просветителя крымских татар всецело напоминает «добродетельную» религию аль-Фараби.

Идея совершенного политического лидера, руководителя государства занимает центральное место в социальной утопии аль-Фараби. «Первый глава» указывает на достижение людьми «счастья». То есть лидер ведет государство к культурному, социальному прогрессу не только применяя взвешенную мудрую внутреннюю и внешнюю политику, но и акцентируя внимание на собственной личности, представляя эталон совершенного человека. Высокой нравственностью и интеллектом «первый глава» отличается от всех людей, он от рождения имеет способность руководить. Если государство названо организмом, то «первый глава» – это самый главный орган – сердце. Аль-Фараби писал, что «если придет в расстройство какой-нибудь из органов, то именно сердце обеспечивает устранение этого расстройства, – точно также и глава данного города должен существовать, в первую очередь, чтобы служить затем причиной существования городского объединения и его членов...» [14, с. 308-309].

«Страна Блаженства» Исмаила Гаспринского по форме правления также была монархией. Прародителем государства был Сиди Муса, который при наступлении испанских войск направил мусульман на освоение неизвестной местности (пространства), которая могла спасти часть культуры Кордовского халифата. Относительно правителей «Страны блаженства» сказано: «Эмиры из рода Сиди Мусы все время правят народом чрезвычайно правдиво и умно, служа образцом трудолюбия, высоких нравственных качеств и знаний» [1, с. 156]. Тем самым, идея совершенного правителя аль-Фараби как

эталона, образцовости для всего населения представлена Гаспринским в образе Сиди Мусы и его потомков.

Социальная утопия аль-Фараби зиждется на нравственности людей, когда индивид ощущает себя не в качестве обывателя, а в качестве гражданина города, государства, и наконец, всей планеты. В государственной модели аль-Фараби каждая отдельная семья, квартал, улица достигают добродетелей только при взаимодействии и взаимопомощи. Государство добродетельно, если города помогают друг другу. Как отметил аль-Фараби: «...лишь через объединение многих помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе» [14, с. 303]. Тем самым, принцип коллективизма в социальной утопии аль-Фараби составляет основу, государство сравнивается с человеческим организмом, где органы связаны между собой, и каждый из них функционирует посредством другого.

В «Стране Блаженства» все противоречия разрешаются коллективно, каждый из жителей заботится не только о самом себе и его семье, но и обо всей стране в целом. Всем жителям страны свойственна мусульманская нравственность, чувство долга и справедливости. Все люди взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку только будучи единым «организмом» было возможно построить «Страну Блаженства», сохранить ее, намечать перспективы дальнейшего развития.

Аль-Фараби обозначил разновидность «невежественных городов» как антитезу «добродетельному городу». Как уже ранее было отмечено, «невежественные города» могут восприниматься как пороки человека, так и негативные тенденции государственного уровня. Если Аристотель Востока только выделил их, то Гаспринский представил модель государства и нравственную личность, гражданина, где «невежественные города» повержены.

Таким образом, наследие мусульманского философа аль-Фараби стало достоянием последующих поколений мыслителей. На рубеже XIX-XX вв. его трактаты также были востребованы, так как они содержат основополагающие принципы преобразования государства и общества. Исмаил Гаспринский, освоив современные ему достижения философии и науки, тем не менее, обратился к наследию Второго Учителя,

поскольку счел его наиболее полезным и действенным для совершенствования культуры тюрко-мусульманских народов. Даже через тысячу лет проект «добродетельного города» был востребован, что может говорить не только о перманентности социально-культурных проблем человечества, но и универсальности самой модели государства аль-Фараби.

К концу XIX века тюркские народы Российской империи, составившие периферию, имели возможность заявить о себе как о субъекте общечеловеческой цивилизации, восприняв европейские достижения науки и техники, культуры. Взгляды Исмаила Гаспринского схожи с наследием общественных деятелей других тюркских народов, в частности казахского народа. Аналогии концептов аль-Фараби прослеживаются в творчестве Шокана Валиханова и Абая Кунанбаева. Их думы были заняты проблемами становления и развития казахского народа, проекциями его будущего в соответствии с параметрами жизни передовых цивилизованных народов Европы. Казахские просветители стремились интегрировать науку и технологии Запада с этническими особенностями. В их взглядах на преобразование социума присутствует тенденция гармоничных, безболезненных

преобразований, что свойственно всей восточной философской и социально-политической мысли, наиболее ярким представителем которой является аль-Фараби. Народы, находившиеся на периферии империи, составлявшие даже колонию, были лишены возможности развития. Сдавленные повинностями перед метрополией, народы имели только стремление выжить, что накладывало негативный отпечаток на их культурной составляющей. В подобной исторической ситуации подавляющая масса подчиненного народа нуждалась в новом исторически стратегическом пути развития, концептуальные основы которого позволяли бы сохранять внутреннюю этническую специфику и умещать внешнее культурное влияние. Аль-Фараби разработал уникальную концепцию построения идеального государства, граждане и правители которого начинают позитивные изменения с себя. Данный посыл был полезен для народов, положение которых значилось как «отстающее». Кроме того, необходимо сказать, что трактаты Второго Учителя актуальны независимо от времени, наша современность также имеет немало социально-культурных проблем и противоречий, решение которых зависит от каждого индивида в отдельности, а затем уже в масштабах государства.

Литература

- 1 Гаспринский И. Французские письма. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 222 с.
- 2 Касымжанова А.А. Специфика мусульманской философско-политической мысли в творчестве Абу Насра Аль-Фараби: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 – История философии. – Алматы, 2008. – 49 с.
- 3 Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851-1914) / Вступ. статья А.Р. Эмирова. – Симферополь: ДОЛЯ, 2000. – 328 с.
- 4 Зябиров Р.М. Интеллектуальные поиски путей развития татарского общества конца XIX – начала XX вв. в контексте проблемы «Восток – Запад»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Казань, 2014. – 24 с.
- 5 Аль-Фараби Указание пути к счастью // Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад Социально-этические трактаты. [Пер. с арабского]. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – С. 1-44.
- 6 Аль-Фараби Афоризмы государственного деятеля // Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад Социально-этические трактаты. [Пер. с арабского]. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – С. 169-274.
- 7 Исмаил Гаспринский – великий просветитель / Составитель Ф. Зядинов. – Симферополь: Тарпан, 2001. – 256 с.
- 8 Аль-Фараби О достижении счастья // Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад Социально-этические трактаты. [Пер. с арабского]. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – С. 275-349.
- 9 Аль-Фараби Гражданская политика // Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад Социально-этические трактаты. [Пер. с арабского]. – Алма-Ата: «Наука», 1973. – С. 45-168.
- 10 Касымжанов А.Х. Абу Наср Аль-Фараби. – М.: Мысль, 1982. – 198 с.
- 11 Абдулсалам Ф.С. Религиозно-этические воззрения Абу Насра Фараби : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 – история философии. – Ташкент, 1995. – С. 16.
- 12 Бурабаев М.С., Жолмухамедова Н.Х., Кенисарин А.М., Коянбаева Г.Р., Курмангалиева Г.К. Духовное наследие аль-Фараби: история и современность. – Алматы: КазгосИНТИ, 2001. – 219 с.
- 13 Аль-Фараби Отношение философии к религии // Аль-Фараби Естественно-научные трактаты / Пер. с арабского. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 315-354.
- 14 Аль-Фараби Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад Философские трактаты. [Пер. с арабского]. – Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1970. – С. 193-377.

References

- 1 Gasprinsky I. Frantsuzskiy pis'ma. – Simferopol: DOLYA, 2003. – 222 s.
- 2 Kasymzhanova A.A. Spetsifika musul'manskoy filosofskoy sotsial'no-politicheskoy mysli v tvorchestve Abu Nasra Al-Farabi: avtoref. dis. ... d-ra philos. nauk: 09.00.03 – Istoriya filosofiyyi. – Almaty, 2008. – 49 c.
- 3 Gankevich V.Y. Na sluzhbe pravde i prosvesheniyu: Kratkiy biograficheskiy ocherk Ismaila Gasprinskogo (1851-1914) / Vstup. statya A.R. Emirova. – Simferopol: DOLYA, 2000. – 328 s.
- 4 Zyabirov R.M. Intellectual'niye poiski putey razvitiya tatarskogo obshchestva kontsa XIX – nachala XX vv. v kontekste problemy «Vostok – Zapad»: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya. – Kazan, 2014. – 24 s.
- 5 Al-Farabi Ukazaniye puti k schastiyu // Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad Sotsial'no-eticheskiye traktaty. [Per. s arabskogo]. – Alma-Ata: «Nauka», 1973. – S. 1-44.
- 6 Al-Farabi Aphorizmy gosudarstvennogo deyatelya // Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad Sotsial'no-eticheskiye traktaty. [Per. s arabskogo]. – Alma-Ata: «Nauka», 1973. – S. 169-274.
- 7 Ismail Gasprinsky – velikiy prosvetitel' / Sostavitel' F. Ziyadinov. – Simferopol: Tarpan, 2001. – 256 s.
- 8 Al-Farabi O dostizheniyi schastya // Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad Sotsial'no-eticheskiye traktaty. [Per. s arabskogo]. – Alma-Ata: «Nauka», 1973. – S. 275-349.
- 9 Al-Farabi Grazhdanskaya politika // Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad Sotsial'no-eticheskiye traktaty. [Per. s arabskogo]. – Alma-Ata: «Nauka», 1973. – S. 45-168.
- 10 Kasymzhanov A.H. Abu Nasr Al-Farabi. – M.: Mysl, 1982. – 198 s.
- 11 Abdusalam F.S. Religiozno-eticheskie vozzreniya Abu Nasra Farabi: avtoref. dis. ... kand. philos. nauk: 09.00.03 – Istoriya filosofiyyi. – Tashkent, 1995. – 21 s.
- 12 Burabayev M.S., Zholmuhamedova N.H., Kenisarin A.M., Koyanbayeva G.R., Kurmangalieva G.K. Duhovnoe nasledie al-Farabi: istoriya i sovremennost. – Almaty: KazgosINTI, 2001. – 219 s.
- 13 Al-Farabi Otnosheniye filosofiyyi k religiyi // Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad Yestestvenno-nauchniye traktaty / Per. s arabskogo. – Alma-Ata: «Nauka», 1987. – S. 315-354.
- 14 Al-Farabi Traktat o vzglyadah zHITELEY dobrodetel'nogo goroda // Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad Filosofskie traktaty. [Per. s arabskogo]. – Alma-Ata: «Nauka», 1970. – S. 193-377.